

Дун Цзюньин не поверил своим ушам:

— Ты...!

Ли Чуань приподнял бровь. Он не спеша доел, потом лениво поднял взгляд — в его глазах, похожих на цветущие персики, мелькнула тень улыбки. Без особого участия в голосе он произнёс:

— У учителя Дуна, я вижу, выдающиеся познания в гастрономии. Если любите сладкое — приготовьте сами. Мы непременно оценим.

Тон у него был лёгкий, но в нём слышалось то неоспоримое, спокойное превосходство, которое не требовало доказательств.

Мужчина сидел, небрежно откинувшись на спинку стула, — вся его поза дышала ленивой грацией, но от него исходило такое давление, что хотелось держаться на расстоянии.

Дун Цзюньин, хоть и считался горячим парнем, прекрасно понимал, что с Ли Чуанем лучше не связываться.

Перед съёмкой шоу дома ему тысячу раз напомнили одну и ту же фразу:

«Только смотри, не вздумай задеть Ли Чуаня.»

Сначала Дун Цзюньин не воспринял это всерьёз — чего уж там, актёр, и что с того? — пока сестра не показала ему старое видео времён студенчества Ли Чуаня. На экране — потасовка. Молодой Ли Чуань, с холодным лицом, вырубает противников один за другим. Его удары точны, решительны, беспощадны.

Сестра тогда вздохнула и, глядя на брата с сочувствием, сказала:

«Цзюнь, не обольщайся. Даже если бы вы были ровесниками, ты бы с ним не потягался.»

Дун Цзюньин только молча сглотнул.

Теперь он плюхнулся рядом, схватил пирожок и, глядя с вызовом, принялся грызть:

— И вообще, ты просто ничего не понимаешь! Не есть сладкое — это безвкусица!

Цзянь Нань только беспомощно улыбнулся.

А в чате, сопровождающем трансляцию, уже пошёл весёлый гул:

«Наш Ли, хоть и выглядит грозным, а сладкое-то обожает!»

«Хахаха, ну хоть немного лицо сохраните нашему принцу!»

«Десять из десяти, шедевр!»

Весёлый гомон не смолкал, пока за окном постепенно не утих дождь. Когда объявили, что рейсы возобновлены, вся съёмочная группа погрузилась в самолёт. Никто толком не спал за последние сутки — стоило усестись в кресло, как все тут же вырубались.

Когда Цзянь Нань проснулся, самолёт уже приземлился.

Спустившись с трапа, они наконец-то встретились с остальными участниками съёмок — учителями Дунфан Юаньхуа и У Цяном, а также последним участником — Сай Лянем.

Сай Лянь был известен в индустрии как фанат спорта и тренировок: высокий, крепкий, сдержанный. Ограничился коротким приветствием и тут же отошёл в сторону.

— Раз все в сборе, — объявил режиссёр прямо в аэропорту, — грузимся по машинам и едем к сегодняшнему месту съёмки!

У обочины стояли четыре машины.

Жюри сели в одну, Сай Лянь с Цзи Хуаем — во вторую, а Сян Го поехала вместе с Цзянь Нанем.

Девушка сразу заняла место впереди:

— Я с водителем поболтаю, хочу узнать, какие тут местные традиции!

Цзянь Нань лишь кивнул, не возражая.

Но едва машина тронулась, как кто-то постучал в окно. Все обернулись — за стеклом стоял Ли Чуань.

Цзянь Нань поспешно опустил стекло:

— Ли.

— Мг, — коротко ответил Ли Чуань. — Наша машина сломалась, так что придётся немного потесниться.

Цзянь Нань ошарашенно выдохнул:

— Сломалась? Как так?

Ли Чуань лениво облокотился на дверцу, в голосе звучала усмешка:

— Не рад, что ли?

— Рад, конечно рад!

Цзянь Нань поспешил подвинуться, чтобы тот мог сесть. Когда Ли Чуань устроился на заднем сиденье, его присутствие мгновенно заполнило всё пространство — воздух стал плотнее, дышать стало труднее.

Сян Го на переднем сиденье тут же пожалела, что выбрала это место.

А Цзянь Нань — что не занял его первым. Теперь всё выглядело неловко: в машине камера, он

сидит рядом с Ли Чуанем, но не смеет заговорить — ещё решат, будто он нарочно лезет в кадр ради популярности.

К тому же, кто знает, не злится ли Ли Чуань на него до сих пор? Ему только и не хватало — шаг в сторону, и уже пляшешь на минном поле.

— Ну что, поехали! — бодро сказал водитель.

— В путь! — радостно откликнулась Сян Го.

Машина плавно тронулась. За окном тянулась древняя тихая улица — старинный город, залитый чистым голубым небом. Вдали возвышались горы, а в самом городе не было ни одного небоскрёба, лишь аккуратные четырёх- и пятиэтажные дома, выстроившиеся рядами.

Цзянь Нань потер глаза.

Сян Го, всё время украдкой следившая за происходящим на заднем сиденье, сразу насторожилась — вдруг он собирается проявить инициативу первым? — и быстро спросила:

— Нань-Нань, с глазами что-то?

Он кивнул:

— Да, у меня не очень хорошее зрение.

— Близорукость? — удивлённо спросила Сян Го.

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Нет, просто с глазами не всё в порядке.

У него была врождённая проблема — тяжёлая форма ночной слепоты. Пока вокруг есть хоть немного света, он видит. Но стоит оказаться в темноте — и всё, будто мир исчезает. Иногда доходит до того, что он не может даже пошевелиться.

Сян Го округлила глаза, заинтересовавшись:

— Да ну, правда? Это что, болезнь какая-то?

Улыбка на лице Цзянь Наня дрогнула.

Он не успел ответить — вмешался Ли Чуань:

— Если бы он болел, думаешь, его пустили бы на съёмки?

Когда этот мужчина не улыбался, черты его лица становились острыми, почти хищными. В таком взгляде было что-то угрожающее — дыхание перехватывало.

Сян Го тут же поняла, что ляпнула лишнее, и поспешно сгладила:

— Нань-Нань, если глаза болят — приляг, отдохни немного.

— Угу, — коротко отозвался он.

Машина тихо катилась вперёд.

Цзянь Нань откинулся к окну, полуприкрыв глаза. Длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень, как маленькие веера. Лучи солнца ложились на его лицо — бледную, почти прозрачную кожу, сияющую, словно нефрит.

Иногда кажется, будто прошлое давно забылось. Но стоит прикрыть глаза — и оно возвращается, ясное, как будто всё произошло вчера.

Когда-то, впервые встретив Ли Чуаня, он его искренне не выносил.

Задиристый, грубый, самоуверенный мальчишка — всё в нём раздражало.

Тогда мать впервые привела его в дом Ли, улыбаясь, сказала:

— Нань-Нань, это Ли Чуань.

Маленький Цзянь Нань поднял голову — перед ним стоял высокий, упрямо сжимающий губы подросток с дерзким взглядом.

Он шагнул к нему, смешно переваливаясь на коротких ножках:

— Привет, я Цзянь Нань.

Ли Чуань протянул руку, потрепал его по голове, взъерошив мягкие чёрные волосы, и с лукавой ухмылкой ответил:

— Ли Чуань.

...

А по-настоящему они столкнулись уже позже — на каком-то приёме.

Цзянь Нань играл с другими детьми в прятки. Кто-то из них, ради шутки, заманил его в маленький склад, а потом — запер дверь. Там было душно, темно, не продохнуть.

Он был ещё ребёнком, а когда болезнь накрывала, в темноте не видел вообще ничего. Сначала он пытался постучать, но потом просто застыл — охваченный ужасом, incapable двинуться.

«Бум!»

Раздался глухой удар — и дверь наконец распахнулась.

Цзянь Нань с трудом приоткрыл глаза и увидел на пороге мальчика.

Ли Чуань бросил связку ключей, недовольно буркнул:

— Идиот. Даже крикнуть не догадался?

Повисла короткая тишина.

А потом из груди вырвался громкий плач — ребёнок зарыдал, увидев знакомое лицо. Будто всё накопившееся отчаяние и страх прорвались наружу сразу.

— Чего орёшь? — раздражённо бросил Ли Чуань.

Но Цзянь Нань, глядя на его сердитое выражение, не испугался — только ещё сильнее разревелся, до икоты, до пустоты.

Позже тот самый мальчишка, что его запер, стоял перед ними, красный и дрожащий, захлёбываясь извинениями. Ли Чуань тогда отделал его так, что тот рыдал навзрыд прямо у Цзянь Наня на глазах.

Для маленького Цзянь Наня Ли Чуань стал кем-то вроде ангела-хранителя.

Он был тем, кто появлялся в нужный момент, чтобы защитить.

С того времени Цзянь Нань стал его тенью — всюду следовал за ним, словно маленький хвостик.

А потом начал мечтать о будущем, в котором когда-нибудь станет... его мужем.

Некоторые ошибки начинаются слишком рано. Сделаешь первый неверный шаг — и вся жизнь уходит по наклонной, как осыпающиеся лепестки.

В прямом эфире зрители невольно переключили внимание на Цзянь Наня:

«Он заснул?»

«Невозможно! Как можно заснуть рядом с таким мужчиной?!»

«Наверное, просто глаза утомились, вот и прилёг. А потом — бац, и уснул.»

«Хахаха, логично!»

Пока машина мягко катилась вперёд, задумавшийся Цзянь Нань действительно задремал. Голова чуть склонилась к спинке сиденья, дыхание стало ровным — он спал спокойно, почти по-детски.

Его место было с солнечной стороны, и по мере того как день клонился к полудню, лучи становились всё ярче. Солнечный свет скользнул по его лицу. Для других он был бы ласковым и тёплым, но для глаз Цзянь Наня, не переносящих яркого света, даже сквозь закрытые веки это было мучительно.

Брови мальчика невольно дрогнули, во сне он нахмурился, словно от боли.

В чате это тут же заметили:

«Там же шторка на окне — просто закройте её!»

«Он, наверное, не проснулся ещё.»

«Точно, глаза болят.»

«Интересно, что у него за болезнь, серьёзно ли?»

Машина двигалась плавно, мерно.

Ли Чуань чуть повернул голову, взгляд его остановился на лице Цзянь Наня — на том, как тот тихо спит, слегка нахмурившись. Он смотрел долго, безмолвно.

Затем мужчина чуть наклонился вперёд, протянул руку и одним движением опустил шторку на окне.

Сян Го, сидевшая спереди, услышала шорох и машинально оглянулась, собираясь спросить, что случилось. Но слова застряли в горле.

Перед её глазами открылась неожиданная сцена:

Цзянь Нань спал, откинувшись на спинку сиденья, а Ли Чуань, наклонившись к нему, словно нависал — и всё же не касался, двигаясь осторожно, почти бережно. Почувствовав взгляд, он повернул голову, и их глаза встретились.

Сян Го застыла, широко распахнув глаза.

В уголках губ Ли Чуаня промелькнула тёплая улыбка. Его выразительные глаза — глубокие, как весенние персики — чуть прищурились. Он приложил палец к губам, молча прося: «Тсс».

Лицо Сян Го вспыхнуло, она поспешно кивнула.

А вот зрители в эфире сдержаться не смогли — чат буквально взорвался:

«Боже... какой он заботливый!»

«Товарищ Сяо Нань — сушья головная боль, ай-яй-яй.»

«А вы не думаете, что он притворяется?»

Мало кто замечал, как постепенно меняется отношение к Цзянь Наню.

От настороженности и неприязни — к вниманию, к тихому принятию.

В конце концов, у кого из людей сердце каменное?

К полудню машина наконец прибыла в пункт назначения — древний город Сяньгай.

Режиссёр, вооружённый мегафоном, бодро объявил:

— Это одно из десяти крупнейших исторических памятных мест Китая. В древности здесь, в эпоху Шан и Чжоу, сходились армии, борясь за власть. А император Шан лично написал здесь надпись: «Первая весенняя красота Поднебесной».

Все по очереди начали выходить из машин.

Цзянь Нань, только что проснувшийся, выглядел особенно растерянным — взгляд блуждал, будто он всё ещё не вернулся из сна.

— Сейчас вам нужно будет разбиться на команды и выполнить задания, — сообщил режиссёр с лукавой улыбкой. — Уровень удобства проживания сегодня вечером будет зависеть от того, насколько успешно вы справитесь.

Он выдержал паузу, глядя на участников, в воздухе повисло предчувствие беды.

— Что касается того, кто с кем в паре... — режиссёр повернулся к камере дрона. — Мы решили передать это решение нашим зрителям!

Он повысил голос, обращаясь к эфиру:

— Друзья, заходите на наш официальный Weibo или WeChat-аккаунт — прямо сейчас начинается десятиминутное голосование! Отдайте свой голос за тройку лучших, по вашему мнению, команд!

— ...

Участники переглянулись: выражения лиц — от смятения до тихого ужаса.

А зрители в чате уже взорвались:

«Вот это уровень! Браво, продюсеры!»

«Срочно, как называется пост?!»

И хотя голосование должно было длиться десять минут, не прошло и пяти — а хэштеги уже взлетели в топ Weibo:

#Голосование_Кухня_Китая#

#С_кем_будет_ЛиЧуань#

Пиар, конечно, сработал безупречно — рейтинг шоу мгновенно подскочил.

Но обратная сторона тоже не заставила себя ждать: в комментариях начались настоящие войны фанатских лагерей.

Самым неожиданным оказался взрывной рост голосов... за пару Дун Цзюньин × Цзянь Нань.

Это взбесило поклонниц других «кораблей»:

«Когда наш брат Ли и Цзянь Нань были вместе, твой Дун Цзюньин ещё рядом не стоял!»

«Не дай Бог моего Ли Гэ с этой Сян Го сведут — вот уж нет!»

«Цзянь Нань, ну что ты как тихоня! Когда надо лезть вперёд — ты отступаешь!»

Но фанатки Дун Цзюньина не собирались сдавать позиции:

«А вы чего разорались? Наши сладкие финиковые пирожки — вперёд, к победе!»

«У них уже был платочек-символ любви, ясно? Кто ж осмелится разлучить такую пару!»

«А раньше кто вопил “не лезь к старшему, не пиарься”? Теперь поздно! Мы забираем Нань Наня с собой!»

<http://bllate.org/book/12642/1121264>